

Юридическая наука: введение в концептуальную историю

1. Постановка вопроса

1. Традиционно, в рамках юриспруденции, или юридической науки, выделяют ряд отдельных дисциплин и исследовательских направлений¹. Это элементарная форма концептуализации знания, в основании которой лежит его дифференциация по предметам и методам изучения. В метафизическом смысле юриспруденция – это сознание права, данное в его символах, понятиях и представлениях. Уже в самом наименовании дисциплины заключено определение ее места в общей системе социальных наук, ее логики мыслить социальную реальность в системе собственных категорий и понятий.

Правовая реальность обладает двойственной природой. В историческом времени и пространстве одновременно сосуществуют, взаимно определяя друг друга, мыслимая правовая реальность в терминах данной социокультуры (*концептах*) и предметная правовая реальность, представленная в фактах и практиках (*институтах*) ее нормативной манифестации. Сознание права – составная часть явления права, его теоретического и практического языка. В этом смысле юриспруденция – дискурсивная часть правовой реальности. Разнообразие исторических форм репрезентации права, выстроенных в систему мифологических образов, юридической догматики и аксиоматики, юридических понятий и конструкций определяет разнообразие исторических форм процесса концептуализации права, его отображения в системе юридических представлений и мировоззрений².

ВЕДЕНЕЕВ Юрий Алексеевич – доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

¹ См.: Мартышин О. В. О соотношении общетеоретических юридических дисциплин // Теория государства и права в науке, образовании, практике: Монография. М., 2016. С. 100–112; Тисье М. Высококатегоризованная дисциплина, неясная наука: теория и практика российского правоведения в конце XIX – начале XX в. // Науки о человеке. История дисциплин. М., 2015. С. 207–238.

² Изменения в подходах в понимании природы права и введение в научный оборот комплексной категории «юридический концепт», объединяющей в своей структуре образные, понятийные и ценностные характеристики существования и развития правовой реальности, позволяет выйти за рамки собственно формальной логики и гносеологии в изучении систем юридических знаний. Концептуальная история юриспруденции – это история образной, ценностной

Проблема первичности и вторичности их взаимных отношений, или проблема референции или соотнесенности объекта и предмета исследования (феноменологии и эпистемологии) в каждую историческую эпоху в рамках классической методологии, не вызывали вопросов. Юридическая наука как аналитическая система *отражает* объективную правовую реальность с той или иной степенью достоверности, доказательности и верифицируемости своих определений. Противоположный подход на данный аспект сосуществования права и науки права выражается в представлении, согласно которому процесс концептуализации права есть также и процесс моделирования и конструирования права. Юридическая наука как нормативная система *порождает* правовую реальность. Язык рассуждения о праве – означающее, является конститутивным основанием права – означаемого. В практическом и теоретическом языке права (*юриспруденции*) заключены онтология, эпистемология и аксиология права, определения того, чем оно должно быть (*философия права*), определения того, чем оно является (*социология права*) и определения того, чем оно может быть (*антропология права*).

и понятийной составляющих и ее формы, и ее содержания, взятых в их взаимных отношениях и определениях. См., например: Ветютнев Ю. Ю. Аксиология правовой формы. М., 2013. Проблема заключается в том, что в основании этих отношений и определений лежат как принцип их взаимодополнительности (комплементарности), так и принцип их взаимообратимости (транзитивности). Наука права, так же, как и право, – это социокультурные феномены, заключающие в себе собственные и пересекающиеся формы репрезентации общей правовой реальности. Разработка теории юридического концепта действительности как общей и универсальной материи и языка права, и языка науки права есть актуальное и перспективное направление юридических исследований. См., например: Гаджиев Г. А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности). М., 2013. Юридический концепт действительности обладает двойным статусом – одновременно феноменологическим и эпистемологическим. Это и часть формальной правовой реальности, и ее образные проекции, и понятийные реконструкции. Правовая реальность по определению и институциональная, и концептуальная реальность. Феномен «юридический концепт действительности» выражает статику и динамику развития правовой реальности в целом как социокультурной реальности в синхроническом и диахроническом аспектах ее существования и воспроизводства. Юридический концепт действительности – это междисциплинарная тема, проблема и предмет культурно-исторической юриспруденции, комплексной дисциплины, представленной юридической феноменологией, эпистемологией и аксиологией. Именно комбинация данных элементов и составляет, на наш взгляд, формат интегративной юриспруденции, очередной декларируемой методологической перспективы в развитии юридической науки, о которой сегодня так много, но, к сожалению, малопродуктивно, рассуждают видные и невидные теоретики права и государства. Развернутая аргументация оснований развития данного формата юридической науки весьма полно представлена в литературе вопроса. См., например: Лазарев В. В. Истоки интегративного понимания права // Наш трудный путь к праву. Материалы философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсисянца. М., 2006; Графский В. Г. Концепция интегральной (синтезированной) юриспруденции: актуальные направления дальнейшей разработки // Государство и право на рубеже веков. Проблемы теории и истории. М., 2011. Общий предмет интегративной юриспруденции – проблемы сосуществования систем юридических институтов и систем юридических знаний в нормативных границах определенных социокультур, открытых или закрытых для заимствований или обменов представлениями о должном порядке социальных отношений или юридическими концептами. Общий метод интегративной юриспруденции – исторические реконструкции концептуальных изменений юридических языков, языков юридических актов (действий) и языков юридических определений (представлений) и их влияния на развитие правовых систем, в рамках которых они себя конституируют и воспроизводят.

Правовая реальность такова, каков язык восприятия и рассуждения о правовой реальности³. Это воображаемая реальность – одновременно ментальная, когнитивная и языковая, воплощенная в разнообразных нормах и ценностях, правовых эмоциях и действиях, жестах и интонациях. Иными словами, это и юридический концепт, и юридический конструкт, и нормативный образ социально-правовой действительности. Юридический язык фиксирует и определяет социальные дистанции или нормативные границы внутри и вне наличных систем социального общения. Реальность права лежит в осознании языка права, развитой категориальной и концептуальной формой которого является юриспруденция, то есть наука о праве. Юриспруденция и есть не что иное, как знаниевое, понятийное выражение юридических картин мира определенных исторических эпох существования и понимания права. То есть – это одновременно и источник, и образ, и явление права. Нормативная грамматика правопорядка определяется нормативной грамматикой породившего ее языка социокультуры.

Юриспруденция – многоаспектная и многоуровневая категория, становление и развитие которой протекает в контексте циклической, исторической и социокультурной динамики ее практического и теоретического языка. Эволюция юридического языка есть составная часть эволюции юриспруденции – ее предметной и ее дисциплинарной структуры⁴. Эво-

³ Понимание роли языка социального общения в конституировании разнообразных структур правопорядка составляет одно из актуальных направлений культурно-исторической юриспруденции. Язык социального общения в самом себе заключает и свою нормативную семантику, и свою нормативную грамматику. То есть собственные правила повторяющейся и длящейся традиции нормативной организации и развития общения. Структурная нормативность данных правил выражается в том, что они одновременно регулируют социальные отношения и производят новые правила социального поведения. Первоначальный и современный язык и грамматика права – это и есть не что иное, как исторические репрезентации нормативных границ социального общения в образах юридических картин мира или правопониманий и юридического стилей мышления и поведения различных исторических эпох. Изменения правовой реальности выражаются в изменениях языка социального общения в практиках его нормативной концептуализации и институционализации. В этом смысле юридический язык – сознание права, данное в нормативных определениях, породившей его культуры. См.: Бикбов Александр. Грамматика порядка: Историческая социология понятий, которые меняют нашу реальность. М., 2014; Интеллектуальный язык эпохи: История идей, история слов. М., 2001. В этом отношении весьма характерно название работы израильского лингвиста и культуролога Гая Дойчера «Сквозь зеркало языка. Почему на других языках мир выглядит ечани?» (М., 2016).

История языка, его лексики и грамматического строя, является индикатором структурных сдвигов в культурных практиках социального общения. Это изменения в системе номинаций социальных статусов, ролей и позиций и обеспечивающих их существование политико-правовых идеологий. Так, словарь юриспруденции «верховенства права» существенно отличается от словаря юриспруденции «верховенства закона». За каждым юридическим определением в терминах своего языка скрывается своя реальность. Социокультурная модальность языка социального общения – онтологическое основание нормативной модальности языка правового общения. См.: Андрианов Н. В. Воспроизводство права как проблема семиотики права // Постклассическая онтология права. СПб., 2016. С. 509–560; Карасик В. И. Язык социального статуса. М., 2002; Варга Ч. Право и язык? Право как язык? Об окончательном единстве онтологии и эпистемологии // Загадка права и правового мышления. СПб., 2015. С. 195–209.

⁴ См.: Мотин С. В. Учебная литература по теории государства и права (1810–2010 гг.): Аналитический обзор // Теория государства и права в науке, образовании, практике: Монография. М., 2016.

люция юридической науки выражается в преобразованиях ее языковых компетенций и их дифференциации на относительно автономные предметные области изучаемой реальности. Отсюда, собственно, и различают отдельные модусы репрезентации юридической науки как формы выражения логики и поэтики юридического текста в его мифопоэтических, религиозно-догматических или рационально-логических построениях и определениях.

Современная классификация практик концептуализации юридической науки различает широкий спектр возможных форм. Во-первых, *теоретическую юриспруденцию*, связанную с разработкой основных, базовых категорий и понятий юридической науки в целом и по отдельным отраслевым юридическим наукам (или *систему фундаментальных понятий и категорий*, лежащих в основании дисциплины). Во-вторых, *догматическую юриспруденцию*, касающуюся языка нормативных определений и подходов к пониманию, анализу и решению конкретных юридических проблем (или *систему юридических аксиом*, не требующих концептуальных обоснований и доказательств). В-третьих, *доктринальную юриспруденцию*, касающуюся проблем возникновения и развития правовых идеологий, теорий и концепций, санкционирующих различные политики государственно-правового развития и реформ государственно-правовых институтов (или *систему идеологических и концептуальных обоснований* политических и правовых практик и подходов в процессах государственно-правового строительства). И наконец, *институциональную юриспруденцию*, связанную с практико-прикладным анализом деятельности правовых институтов, обеспечивающих организацию и регулирование отдельных конкретных сфер и видов социальных отношений.

Особое место в составе дисциплинарных областей юридической науки занимает *сравнительное право* со своим комплексным предметом и методами исследования институциональных, концептуальных и доктринальных оснований развития и построения исторических и современных правовых систем. Познавательная ценность сравнительного анализа заключается в возможности обнаружить в организации и функционировании права как цивилизационного явления, социокультурной категории и юридического института и универсальные, и собственные, конкретно-исторические нормативные формы существования разнообразных человеческих сообществ⁵.

С. 383–404. Эволюция юридической науки, образования и профессий – составная часть социальной и культурной эволюции. Социальные иерархии продолжают себя в иерархиях политико-правовой деятельности, открытости и доступности перемещения в системах государственной администрации. Предмет юриспруденции – власть в различных формах ее институциональной и концептуальной организации и определения. Знание о власти – знание тайное, закрытое для непосвященных, то есть для ее непосредственных адресатов. Поэтому формирование юридического сословия и его превращение в социальное сословие образует собственную историческую линию развития древнего, средневекового и нового времени. Юристы не только обслуживают власть, но и формируют власть.
⁵ Современное состояние развития дисциплины в специфическом контексте понимания ее тематики и структуры представлено в статье А.Д. Тихомирова «Сравнительное правоведение: методологические

2. Разумеется, в самой дисциплинарной и междисциплинарной архитектуре юридической науки, ее языке и дискурсе заключено множество иных возможных измерений и составляющих ее исторического предмета и метода. Явление права и понятие права – нетождественные категории. Эволюция института права и эволюция науки права обладают собственной логикой существования, развития и воспроизводства. В логике *классической теории отражения* явления в его понятии существование явления права до его определения в формате понятия права является эмпирическим фактом. Процесс институционализации права предшествует процессу его концептуализации. В логике *неклассической теории отражения* явления в понятии представление о должном правопорядке предшествует процессу его превращения в правовой факт. В основании эмпирического

проблемы компаративной рефлексии в украинской интерпретации». См.: Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Выпуск «Сравнительное право», № 3(19), 2016. С. 39–51.

Развернутая в персоналиях, юридических школах и подходах, проблемных дискуссиях и научных учреждениях, библиографических описаниях и периодических изданиях концептуальная и институциональная история становления и развития отечественной науки сравнительного права еще ждет своих исследовательских проектов. См.: Дождев Д.В. Сравнительное право: состояние и перспективы // Российский ежегодник сравнительного права. 2007. СПб., 2008. В значительной части своего предмета теоретико-методологические основания дисциплины в своих определениях и темах привязаны к формальному сопоставлению юридических конструкций отдельных институтов и источников действующего права и законодательства.

Правовая реальность существует в широком диапазоне возможных проявлений. Наряду с внешней реальностью, представленной системой норм и институтов, право обнаруживает свое действительное существование в различных стилях правового мышления и ментальных образах желаемого правопорядка. То есть исторических практик восприятия и переживания наличного опыта правового общения или его исторической психологии. Правовая реальность воспроизводит себя в рамочных определениях различных социокультур, традиций и юридических техник организации социальных отношений, а также юридических языков их описания, объяснения и оценки. Все эти формы репрезентации права и составляют реальные объекты и предметы сравнительных исследований.

Разнообразие исторических (концептуальных и институциональных) форм развития и функционирования права – цивилизационный факт. См.: Захарова М.В. Сравнительное правоведение. М., 2016. С. 9–23. Однако доминирующая логика определения предмета и построения категориально-понятийного аппарата самой дисциплины, ее структуры и тематики сегодня остается в границах позитивистской версии понимания феномена права и формально-догматической версии конструирования науки права. Фактически, за рамками классического формата сравнительного правоведения остается весьма обширный круг вопросов, требующих разработки в рамках уже новой постклассической онтологии и эпистемологии дисциплины. Структурообразующий концепт дисциплины определяется развитием и сменой юридических мировоззрений отдельных исторических эпох существования права. Первоисточники всех составных компонент правовой системы – юридического языка и текста, юридических институтов и процедур, юридических конструкций и понятий лежат в образно-символических определениях должного порядка социальных отношений, заключенных в социокультурных практиках своего исторического времени и места.

Сравнительная юриспруденция сегодня должна заняться, прежде всего, саморефлексией на предмет самое себя как системы разнообразных и конкурирующих правовых представлений и знаний, теорий и конфликтующих методологий их концептуализации. Фундаментальное значение сравнительного правоведения в развитии юридической науки в целом определяется методологией совмещения эмпирических суждений о конкретных фактах жизненного цикла исторических правовых систем и идеализированных допущений («идеальных типов» в терминологии Макса Вебера), касающихся универсальных оснований их взаимного сосуществования. И, как следствие, исследование социокультурных и формальных условий и границ взаимного обмена накопленным юридическим опытом институциональных и концептуальных решений.

Сравнительная юриспруденция в своей онтологии и эпистемологии, прежде всего, критическая юриспруденция.

правопорядка лежат базовые представления о должном праве того или иного культурно-исторического сообщества, то есть присущие его историческому образу жизни и мыслей правообразующие *концепты*. В этом смысле правопорядок – воображаемый порядок социальных взаимодействий, обменов и отношений.

Культурно-историческая практика демонстрирует и совмещает различные варианты отношений и пересечений социального и воображаемого мира, публичной сферы и частной сферы, публичного права и частного права⁶. Это может быть как синхронический, так и диахронический процесс перехода правовой реальности из одной юридической формы ее репрезентации (*института*) в другую юридическую форму (*концепт*) и наоборот. Очевидно другое. Явление права и наука права – взаимозависимые и пересекающиеся категории, выражающие отдельные аспекты существования права. Каждой версии понимания права корреспондируют не только своя теория и аксиология права, но также и своя реальность права, в основании которой лежат как интересы, так и юридические концепты⁷, то есть первичные составляющие процесса правообразования. Они, определяя друг друга, конституируют право. Аналитике позитивного права корреспондирует нормативная логика позитивного права. Нормативная логика позитивного права воспроизводит себя в каноническом языке науки позитивного права, ее словаре и структуре ее предмета.

Деление юридической науки на отдельные дисциплины имеет своим следствием формирование в ее общей структуре междисциплинарных комплексов, обладающих своей собственной проблематикой и аналитикой⁸. Эволюция категории «*юридическая наука*» есть эволюция ее языка, ее системы и структуры. В конечном итоге это эволюция стиля правового мышления и эволюция исторических форм его логического и языкового выражения. То есть изменений словаря и аргументации языков фундаментальной и эмпирической, теоретической и практической юриспруденции, языков публичного и частного права и корреспондирующих им юридических дискурсов и текстов. История юридической науки – это история смены базовых цивилизационных, культурно-исторических и концептуальных парадигм в понимании и определении границ социально-правового обще-

⁶ См.: Хабермас Юрген. Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества. М., 2016; Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. М., 2010; Вебер Макс. О России. М., 2007.

⁷ См., например: Лукашева Е.А. Общая теория права и многоаспектный анализ правовых явлений // Советское государство и право. 1975. № 4; Нерсесянц В.С. Право: множество определений и единство понятия // Советское государство и право. 1983. № 10; Варламова Н.В. Предметно-методологическое единство и дифференциация теоретического знания о праве // Ежегодник либертарно-юридической теории. Вып. 1. М., 2007.

⁸ См.: Баранов В.М. Энциклопедия юриспруденции – интегративное развитие общей теории права и государства // Теория государства и права в науке, образовании, практике: Монография. М., 2016. С. 48–72.

ния в терминах определенного языка⁹. Наука права и право – составные части языковой реальности. Языковая реальность – производная ментальной и когнитивной реальности. Ментальная и когнитивная реальности – формы существования социокультурной реальности. Право и наука права – явления социокультуры определенной исторической эпохи. Они вырастают из общей цивилизационной и дискурсивной платформы¹⁰ или нормативной культуры социально-должного (признанного и одобряемого) коллективного и индивидуального поведения.

Юридическая наука каждой исторической эпохи своей внутренней системой фиксировала, выражала и обосновывала, исходя из собственных религиозных, метафизических, доктринальных оснований, понимания, восприятия и оценки действительности, и определенный взгляд на право, и определенную политику преобразования социальных и политических институтов¹¹. Здесь лежит водораздел между различными версиями в понимании права и отношения к праву. То есть языками классической и неклассической юриспруденции, их собственной онтологией и аксио-

⁹ Юриспруденция или собрание юридических текстов, описывающих и объясняющих отдельные аспекты правовой реальности, обладает многослойной структурой своего языка и тематики, образующих ее содержание определений и понятий. В нем одновременно заключены и сосуществуют различные исторические эпохи развития юридического мировоззрения, представлений и знаний о праве и власти, организации и функционирования правовых систем социального общения. Историческая динамика систем юридического знания, включая эволюцию систем их производства и трансляции, может быть представлена в логике определений и подходов, выявленных немецким историком науки Райнхартом Козелеком и французским мыслителем Мишелем Фуко в его работах, посвященных формированию политико-правовых дискурсов отдельных культурно-исторических сообществ. См.: Райнхарт Козелек. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // История понятий, история дискурса, история метафор. М., 2010; Фуко Мишель. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994. Программы исследований в области истории концептуализации и институционализации знания, предложенные Р. Козелеком и М. Фуко, – составная часть длящейся традиции реконструкций исторических систем знаний. На сегодня она уже имеет весьма дифференцированную библиографию разработок вопроса. См.: Бёрк Питер. Что такое культуральная история? М., 2015.

¹⁰ Важнейший аспект понимания природы юридического знания заключается в представлении о фундаментальной роли языка номинации в практиках социального общения. Язык, отражая реальность, одновременно подчиняет ее своим лексическим значениям, определениям и классификациям. В этом смысле юридический язык является универсальной формой репрезентации власти. Власть номинации – актуальная тема и проблема культурно-исторической юриспруденции. См., например: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995; Валадес Диего. Язык права и право языка. М., 2008; Языковые параметры современной цивилизации // Сб. трудов первой научной конференции памяти академика РАН Ю.С. Степанова. Институт языкознания РАН. Москва–Калуга, 2013; История понятий, история дискурса, история метафор: Сб. статей. М., 2010; Берман Гарольд Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М., 2008; Харт Г.Л.А. Философия и язык права. М., 2017.

¹¹ См.: Антология мировой правовой мысли. В 5-ти т. М., 1999; Муромцев С.А. Образование права по учениям немецкой юриспруденции. М., 1886; Новгородцев П.И. Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба. М., 1896; Азаркин М.Н. Всеобщая история юриспруденции. М., 2003; Подпников Д.Ю. Этапы развития научной доктрины *ius commune* в Западной Европе в XII–XVIII вв. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 1; Этьен Жильсон. Дух средневековой философии. М., 2012; Михайлов А.М. Генезис континентальной юридической догматики. М., 2012. Например, для отечественной ситуации в развитии юридической науки весьма востребован и актуален такой жанр и формат критических высказываний и определений в области права, как юридический памфлет.

логией. Аналитика в границах позитивного правопонимания это один из возможных вариантов концептуализации права.

История концептуализация языков социального общения есть история формирования предметной (дисциплинарной) структуры социальной науки. Общий формат построения классической юридической теории определяется принципом подобия означаемого и означенного в процессах отражения правовой действительности, не исключающего разнообразие возможных некритических форм ее аналитического выражения. В основании построения противоположного формата юридической теории лежит принцип различия означаемого и означенного в процессах интерпретации правовой действительности, предполагающий, в первую очередь, уже разнообразие, собственно, конкурирующих концептуальных форм ее определения, интерпретации и предметного содержания. Проблема концептуальной совместимости обеих подходов в осмыслении правовой действительности может быть снята в рамочных определениях синтетического подхода, согласно которому юридический язык, отражая правовую реальность, одновременно порождает и производит и ее, и себя. Совместимость фактической реальности и ее концептуального отображения, в конечном итоге, определяется общей ментальной средой их обитания или социокультурой, внутри которой вырабатываются различные нормативные составляющие содержания и формы общей правовой реальности – одновременно концептуальной и институциональной.

2. Историография вопроса: общий обзор развития дисциплины

1. Исходная парадигма современной социальной науки основана на методологических принципах комплексного подхода в изучении государственно-правовых явлений. Отсюда и новые форматы существования юридической науки как интегральной юриспруденции или систем конкурирующих знаний о государстве и праве¹². То есть образующих их

---

¹² Конструкция «интегральная юриспруденция», активно используемая в отечественной юридической науке, при всей соблазнительности предполагаемых концептуальных возможностей, на мой взгляд, является недостаточно проработанной с точки зрения своих предметных и методологических оснований. См., например: Энциклопедия правоведения или интегральная юриспруденция? Проблемы изучения и преподавания // Материалы седьмых философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца. М., 2013. Желание найти синтетические определения, совмещающие в себе множество оснований формирования и развития исследуемых явлений и выстроить на их базе общую теорию вполне понятно и объяснимо.

Вместе с тем, очевидно, что определение чего-либо предполагает, прежде всего, определение границ самого определения. То есть, прежде чем вводить в научный оборот термин «интегральная юриспруденция», хотелось бы иметь в наличии рабочую дефиницию «интегральная юриспруденция», что предполагает, в свою очередь, разработку теории понятия «интегральная юриспруденция» или ее метатеории со своим аналитическим языком и подходами в исследовании. В исследовании чего? Вопрос предмета «интегральной юриспруденции» пока остается открытым. Что представляет собой интегральная юриспруденция как научная дисциплина на современном этапе эволюции юридиче-

архитектуру базовых юридических категорий и понятий или наслоений юридических языков конкретных эпох, рассматриваемых в разнообразных определениях историко-культурных, доктринальных, междисциплинарных и концептуальных контекстов. Культурно-историческая память здесь составляет интеллектуальный ресурс понимания границ возможных эволюций (трансформаций) как в практиках исследования, так и в практиках развития и реформирования права и науки права¹³.

Социальные институты в своих культурно-исторических и политико-правовых определениях и конструкциях обладают двойственной природой. Они спонтанно формируются и целенаправленно выращива-

---

ской науки? Этот момент ее структурной трансформации требует и нуждается в концептуализации с точки зрения как общих, так и конкретных оснований развития отдельных исторических систем юридического знания.

Проблемы прерывности или непрерывности в эволюции систем юридического знания, линейности или цикличности фазовых сдвигов и переходов в их строении и функционировании занимают центральное место в общей номенклатуре исследовательской проблематики. По существу, на данном этапе формирования дисциплины речь должна идти о выявлении, описании и объяснении сочетания вариативных и инвариантных начал в организации производства и воспроизводства систем юридического знания, как в прошлом, так и в современном состоянии.

Существование интегративной юриспруденции как категории и предмета рефлексии предполагает одновременно и параллельное существование ее диалектической противоположности – автономных дисциплинарных сфер юридического знания, на пересечении которых, собственно, и может иметь место процесс их интеграции в новую концептуальную и эпистемологическую реальность. Поэтому каждой исторической эпохе конституирования, выражения и репрезентации юридического знания корреспондирует свой собственный формат интегральной юриспруденции. Универсальная структура интегральной юриспруденции включает в себя концептуальное ядро и периферию, которые могут меняться местами в зависимости от культурно-исторического контекста их предметного и аналитического сосуществования.

В этом плане интегративная юриспруденция может рассматриваться в качестве дорожной карты, фиксирующей не столько зигзаги исторического пути развития юридической науки в целом, ее дисциплинарные и междисциплинарные напластования, сколько узловые пересечения или сдвиги в базовых концептах понимания действительности. В них резюмированы юридические картины мира отдельных эпох восприятия и представления о должном или недолжном порядках социальных отношений. Интегративная юриспруденция является концептуальным выражением юридического мировоззрения эпохи, данного в его метафизических основаниях и универсальных определениях. См.: Тимошина Е. В. Как возможна теория права? Эпистемологические основания права в интерпретации Л. И. Петражицкого. М., 2012.

¹³ Изучение эволюции исторических систем юридических знаний и систем юридического образования составляет перспективное направление в развитии тематической структуры правовой науки. Понимание сложной культурно-исторической природы данного явления и института предполагает расширение предметных и концептуальных оснований ее собственного развития и воспроизводства в границах юридических картин мира античности, средних веков, нового и новейшего времени. В общем корпусе юридической науки, наряду с такими традиционными научными и учебными дисциплинами, как история государства и права и история политических и правовых учений, активно формируется и определяет себя с теоретико-методологической точки зрения история и методология юридической науки. Принимая во внимание безусловную связь и роль в развитии юридической науки наличных систем юридического образования, представляется, что в составе ее дисциплин должна занять достойное место также история и методология юридической педагогики.

Юридическая наука имеет, наряду с концептуальной историей своего развития, также и институциональную историю. Концептуальные формы юридического знания и институциональные формы их производства и трансляции составляют общую историю в развитии различных правовых систем. Юридические школы античного мира или юридические факультеты средневековых университетов, британская традиция подготовки юристов есть не что иное, как проявления социокультур определенных исторических эпох существования и развития и права, и правовой науки, и правового образования.

ются. В них пересекаются и сосуществуют история, политика и культура социально-правового общения. Это одновременно исторические институты-отношения определенного времени и места и инструментальные институты-функции, выражающие политические практики конкретных сообществ. Социальные институты по факту своего существования заключают в себе основания и условия собственного юридического воспроизводства и саморазрушения.

Метаморфозы социально-правовой реальности (*внешней и внутренней*), одновременно явленной и скрытой, получают свое отображение в разнообразных и аутентичных им формах юридического знания, начиная с юридических мифологий (*коллективного воображаемого*) и агрорелигиозных календарей и завершая догматически разработанными юридическими категориями и определениями. Юридическое конструирование социальных институтов – институтов власти, собственности и управления – и их правовая регламентация обусловили и востребовали необходимость накопления специальных знаний, транслируемых и передаваемых новым поколениям. Потребность рационального и эффективного управления общественными делами вызвала к жизни корпорацию профессионально работающих специалистов по политическим, административным и юридическим вопросам. Ее статусные позиции в вопросах интерпретации и применения права и накопленный опыт разрешения юридических коллизий постепенно конституировались в устойчивые модели нормативных решений и определений порядков социальных отношений в границах наличных юридических картин мира¹⁴.

Условно можно выделить две фазы в развитии процесса становления юриспруденции как системы теоретических и практических юридических *текстов и дискурсов* о должном порядке осуществления власти и управления. Первая фаза – фаза сакральной (*трансцендентальной*) юриспруденции, в которой право – предмет веры и воздаяния. Подобный статус дисциплины являлся продолжением практики сакрализации различных аспектов жизнедеятельности, в частности аграрных сообществ. Она определялась директивной ролью религиозных и магико-ритуальных техник юридической организации социальных отношений¹⁵. Священный религиозный текст – культурно-и-

¹⁴ См.: Ударцев С.Ф. История политических и правовых учений (Древний Восток): Академический курс. СПб., 2007.

¹⁵ Весьма образно эту сторону культурно-исторических феноменов подчеркнул польский писатель, историк и мыслитель Ян Парандовский. «Как у истоков земледелия, мореходства, торговли, медицины, всех изобретений, ремесел и искусств есть своя мифология, точно так же есть она и у литературы, потому что человеческая мысль не осмеливается приписать себе открытие всех явлений без участия сверхъестественных сил...». См.: Парандовский Ян. Алхимия слова. М., 1990. С. 27. Продолжая эту мысль, можно также утверждать, что есть своя юридическая мифология и у права. Его метаоснования так же лежат в мире сверхъестественных сил. Юриспруденция, прежде чем организовать себя в системе логических понятий и конструкций, находит свою собственную форму определения нормативности социального – в мифопоэтических образах должного порядка человеческих отношений – от сакральных заклинаний и священнодействий до пословиц и поговорок – базисных, архетипических определений, как социального существования, так и юридического порядка своего времени и места. См.: Генон

историческое основание правопонимания данной эпохи, его языка, словаря и аргументации. Юридический текст – формальный и сакральный текст, пересечение видимого и невидимого, воображаемого и фактического в основаниях и практиках социально-правового общения. В этом смысле юридический *Текст* – универсальный образ, вмещающий в себя все возможные исторические формы проявления правовой реальности.

Первые практикующие консультанты и знатоки юридического знания формировались из жреческого сословия, которое составляло судейский корпус первоначального юридического мира. Они одновременно были носителями и трансляторами особого типа юридического знания, обладавшего трансцендентальным нормативным смыслом и эзотерическим значением. Юриспруденция Ветхого завета, первоначальная греческая и римская юриспруденция достаточно полно иллюстрируют этот исторический факт.

Вторая фаза связана со становлением светской (*позитивной*) юриспруденции, в которой право – предмет профанного дела и долга. Юриста-жреца, частного лица, сведущего в праве и судью постепенно сменил юрист-чиновник, профессор права и юрисконсульт. Традиционное право как предмет сакрального понимания и отношения к действительности вытеснило гражданское право, рассматриваемое в логике юридической услуги и товара. Совершился своего рода культурный (то есть нормативный) переход от канонической иконописи, живописи предписанных форм и священнодействий к частной живописи, живописи свободного мазка и рыночной цены¹⁶.

Рене. Духовное владычество и мирская власть. М., 2012; Муромцев Г.И. Священный религиозный текст как основа права // Право и литература. Материалы восьмых философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца. М., 2014; Тейлор Чарльз. Секулярный век. М., 2017. С. 33–115.

¹⁶ См.: Трубецкой Е.Н. Умозрение в красках. М., 1915; Кантор Максим. Чертополох. Философия живописи. М., 2016. С. 6–11; Марков Б.В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. СПб., 1999. Право – это культурный капитал, определяющий нормативные границы и возможности социальных обменов, контактов и переходов из одного слоя социально-правового общения в другие слои. Так же, как и любой символический капитал, право может накапливаться, может перемещаться, может утрачивать свою потребительскую и меновую стоимость, то есть быть подверженным процессам нормативной инфляции. Юридическая практика – это не только и не столько практика правоустановления и правоприменения. Это не только и не столько процесс поиска новых юридических решений и определений, подходов и конструкций. Это процесс накопления, воспроизводства и расширения юридических условий (концептуальных и институциональных правовых паттернов и нарративов) правового доминирования в различных аспектах и контекстах экономического, политического и культурного общения. История развития и рецепции римского права в практиках становления и развития английской и французской правовых систем – классический пример экспансии правового капитала одной цивилизации в системы юридической организации других цивилизаций, их нормативного освоения, вытеснения и замещения. См.: Бурдьё Пьер. Формы капитала // Классика новой экономической социологии. М., 2014. С. 293–315, а также, Паламарчук А.А. Цивильное право в раннеюэартовской Англии: Институты и идеи. СПб., 2016.

Стратегии юридического доминирования конкретных правовых систем – это стратегии асимметричного и неэквивалентного формального обмена материальными и интеллектуальными ресурсами развития. Имеют конечным результатом обеспечение преимуществ, как правило, и прежде всего практикам собственного расширенного воспроизводства. Юридическая рента, так же, как и административная и экономическая рента, категория движения в одностороннем направлении. Логика ее самосохранения основана на принципе иерархии и подчинения партикулярных правовых систем квазиуниверсальной

Закрытое для непосвященных устное юридическое знание ушло с исторической авансцены¹⁷. Авторитет сакральной традиции, магики-ритуальных практик и богоданных установлений сменился авторитетом эмпирического опыта, социально-политической демагогии и логических суждений¹⁸. Воображаемые миры представлений о гармоничных правопорядках уступили место детально проработанным системам бюрократических квалификаций должного. Они никуда не ушли, но остались в исторической памяти в качестве утраченного юридического рая «молочных рек и кисельных берегов». Парадокс состоит в том, что именно эти универсалии мифологического правопорядка и лежат в основании юридического концепта действительности также и современного мира¹⁹.

Утрата сакрального статуса миропорядка охватывает все аспекты человеческого существования²⁰. Новая юридическая картина мира потребовала другой формат юридического знания – открытого, публичного и письменного текста. Практика мыслить социальную реальность в категориях мифа и религиозной веры постепенно замещается практикой мыслить социальную реальность в рационально-логических и практических категориях. Исторический процесс эпистемологических сдвигов по факту своего проявления аналогичен процессу перехода от священного языка иероглифической письменности к профанному языку демотической письменности в древнем Египте. Системы юридического знания, основанные на принципе внешнего трансцендентального авторитета, вытесняются новыми формами юридического знания, основанными на принципе незавершенной в себе и открытой изменениям системы формальных понятий и определений. Дискурсивную схоластику о праве и власти сменяют конкурирующие системы рационально-логических и практико-ориентированных суждений о целесообразно-должном порядке социальных отношений. Подобный эпистемологический поворот является продолжением практики секуля-

---

системе с ее закрытым для их влияний и изменений нормативным ядром. В этом отношении процесс правовой глобализации по своей внутренней сути есть процесс жертвоприношений конкурирующих юридических картин мира или исторических практик восприятия и понимания права. См.: Фергюсон Нил. Великое вырождение. Как разрушаются институты и гибнут государства. М., 2016.

¹⁷ См.: Темнов Е. И. Звучащая юриспруденция. М., 2010; Лафитский В. И. Поэзия права: страницы правотворчества от древности до наших дней. М., 2003. Генон Рене. Очерки о традиции и метафизике. СПб., 2000.

¹⁸ См., например: Эко Умберто. Воображаемые астрономии // Сотвори себе врага. И другие тексты по случаю. М., 2014. С. 229–265.

¹⁹ См.: Флад Кристофер. Политический миф: Теоретическое исследование. С. 27–43.

²⁰ Реконструкция изменений статуса отдельных социальных практик межличностного общения детальным образом прослежена Алленом Гуттманом в его работе, посвященной фундаментальным сдвигам в игровых формах человеческой культуры. См.: Гуттман Аллен. От ритуала к рекорду: Природа современного спорта. М., 2016. Это общая тенденция культурно-исторического развития. Десакрализация практик социального общения обнаруживает себя в формах греческой софистики, римской риторики и средневековой схоластики, для которой логическая аргументация сакрального становится всего лишь техникой демонстрации присутствия бога на земле. Переживание сакрального, замещается логическими определениями, что сохраняет его существование и воспроизводство, но уже в светской форме. См., Тейлор Чарльз. Секулярный век. М., 2017. С. 205–272.

ризации различных аспектов жизнедеятельности модернизирующихся обществ²¹. Все это не что иное, как длящиеся исторические традиции интерпретации (воспроизводства) права в логике социокультуры своего времени, ее собственной догматики и аксиоматики.

2. Юридическая проблематика и ее язык – фундаментальные категории и понятия – нашли свое концептуальное отображение в трудах античных мыслителей, политиков и правоведов. Соответственно, были продемонстрированы и характерные, данные в логике исторического времени классические формы юридического знания и дискурса, представленные в системах мифопоэтических и метафизических высказываний Платона, логико-эмпирических категорий и определений Аристотеля, политико-ориентированной риторики Цицерона.

Общие принципы и определения правовой науки сложились на базе различных течений греческой философии, классической римской юриспруденции и непрерывной практики комментирования канонических религиозных текстов. Иудаизм, христианская и исламская теология, заключенные в них юридические картины мира образуют детально разработанную юриспруденцию Ветхого и Нового завета, Кораническую юриспруденцию. Представленные в них темы и правовоположения пролонгировали себя в систему современных представлений о правильных и неправильных порядках в организации человеческого существования²². Ключевые юридические термины и понятия, политико-правовые идеи и доктрины нашли свою собственную форму выражения на греческом и латинском языках – универсальных языках философии и права. В этом смысле право – это не что иное, как метаюридический и формальный *Текст*, включающий в себя и общие культурные смыслы, и повседневные нормативные структуры разнообразных исторических практик социального общения²³.

²¹ См.: Тейлор Чарльз. Секулярный век. М., 2017. С. 1–29.

²² См., например: Христианство и правовая культура // Спекторский Е. В. Христианство и культура. Прага, 1925; Брوليو Франческо М., Мирабели Чезаре, Онида Франческо. Религии и юридические системы. Введение в сравнительное церковное право. М., 2008; Тюлина Е. В. Храм, Мир, Текст. М., 2010.

²³ Разнообразие культурно-исторических форм существования и манифестаций юридического Текста – предмет правовой археологии или истории изменений форм юридических знаний и юридических техник их производства. Его присутствие обнаруживает себя в различных аспектах человеческого существования – жестах и танцах, восклицаниях и интонации, топографии поселений и городов, архитектуре храмов и жилищ, одежде и орнаментальных обозначениях социального статуса, социальных иерархиях и ритуальных (религиозных и карнаваловых) практиках. Жанровое разнообразие юридических Текстов с их собственными планами содержания и планами выражения – это не что иное, как демонстрация разнообразия нормативных форм отражения, моделирования и оформления правовой реальности отдельных исторических эпох образования и применения права.

Каталог проявлений юридического начала бесконечен и восходит к истокам доисторических и дописменных сообществ. В этом смысле египетские пирамиды, греческие мистерии, Дигесты Юстиниана, средневековые ордалии и т.д., и т.п. – явления одного порядка. Это репрезентации коллективных представлений о должном в сущем. Все это не что иное, как опредмеченное правосознание отдельной эпохи в ее метафизических отношениях с прошлым и будущим.

Юридическое отношение – симбиоз биологического, социального и культурного оснований человеческой жизнедеятельности. Оно пронизывает всё, везде и всегда с начала времен. Оно универсально

Развитие юридических знаний протекало как в содержательном аспекте, так и в формальном аспекте. Первоначальные представления о государстве и праве были выражены в особой форме юридического знания – *энциклопедиях* государства и права. Энциклопедии государства и права включали в себя совокупность общепринятых представлений о государстве и праве и составляли завершенное в себе изложение основополагающих положений. Своего рода юридический *лексикон*, отображающий базовые представления отдельных юридических эпох существования права и науки права²⁴. В известном смысле, энциклопедии права можно рассматривать в качестве элементарных введений в признанные определенной исторической эпохой юридические категории, понятия и представления. Это своего рода правовая пропедевтика – санкционированные юридические термины, концепты и образы государства и права. Содержание и структура традиционных энциклопедий права – завершенные в себе иерархические конфигурации юридического знания в формате правовой аксиоматики и догматики. Это застывший в своей формально-догматической определенности юридический язык, изолированный от возможных и действительных условий его исторического существования и развития.

Классическими примерами энциклопедического формата юридического знания в отечественном правоведении были труды К. А. Неволлина (Энциклопедия законоведения. Киев, 1839–1840); Н. Ф. Рождественского (Энциклопедия законоведения. СПб., 1863); М. Н. Капустина (Юридическая догматика. М., 1868). Курсы энциклопедий права включали в себя словарь элементарных юридических терминов. Элементарных не означает простых, а элементарных в смысле формально-догма-

---

и конкретно, предметно и идеально. В нем совмещаются высокое и низкое, сакральное и профанное, желаемое и действительное, представления и действия, концепт и конструктор.

Юридическое отношение заключено в социальном отношении, в его нормативной онтологии. Правовое отношение – форма проявления социального отношения. Правовое отношение – всего лишь предпринятая форма выражения нормативности социального отношения. И она может быть адекватной или неадекватной внутренней юридической природе социального отношения. Соотношение юридического и правового аналогично соотношению политического и государственного. Юридические и политические институты даны или заключены в онтологии социального порядка. Государственно-правовые институты заданы интересами и мотивированы представлениями о «должном» доминирующих социальных групп конкретной исторической эпохи. Отсюда, собственно, и проистекает различение юридического понятия права, его теории, предмета и языка и формального, политического и социологического понятий права, их теорий, предметов и языков. См., также, Варламова Н. В. Источник права как единство нормативного юридического текста и надлежащей процедуры позитивации // Российский ежегодник теории права. № 4. 2011. СПб. 2012. С. 87–132.

²⁴ Подобный опыт культурно-исторического транзита языка римского права представлен в труде церковного деятеля Вестготского королевства Исидора Севильского (ок. 560–636) «Этимологии или Начала». Используемый автором метод развития представлений о праве одной исторической эпохи через заимствование юридического словаря другой исторической эпохи является наглядной иллюстрацией практической методологии освоения классического наследия в энциклопедическом формате. См.: Марей Е. С. Исидор Севильский и его представления о праве и правосудии. М., 2014. Встреча христианского мировоззрения и римского права определила концептуальные и формальные основания развития собственно церковного канонического права и европейского права в целом. См., например: Вудс Томас. Как католическая церковь создала западную цивилизацию. М., 2010; Берман Г. Западная традиция права. Эпоха формирования. М., 1998.

тически связанных между собой в закрытую систему определений и конструкций²⁵.

На новом этапе концептуализации юридической теории формат энциклопедии права был представлен в системе «общих введений в юридическую науку», фиксирующих разнообразие отдельных авторских версий понимания предмета и методов дисциплины²⁶. Юриспруденция как наука в основном сформировалась в начале XX века. В своем развитии варианте она выступает как комплексная и критическая теория. Отечественная юридическая наука сочетала в себе самые разнообразные общетеоретические и доктринальные направления в изучении государства и права: естественно-правовые, социологические, психологические, нормативистские²⁷.

В научных трудах Ю. С. Гамбарова, Б. А. Кистяковского, С. А. Муромцева, Л. И. Петражицкого, П. И. Новгородцева, Г. Ф. Шершеневича, Е. Н. Трубецкого, Н. Н. Алексева были поставлены и раскрыты фундаментальные темы и категории теоретического правоведения с различных аксиологических позиций. Их освоение – это не только приобретение качественного знания о предмете курса, но также и, прежде всего, формирование высокой профессиональной и общей правовой культуры – культуры ответственного юридического мышления и понимания. Здесь совмещаются и образ мыслей, и образ действий.

²⁵ См.: Сперанский М. М. Руководство к познанию законов. СПб., 1845; Коркунов Н. М. Энциклопедия права. Кн. 1–2. СПб., 1883.

²⁶ См., например: Катков В. Д. К анализу основных понятий юриспруденции. Харьков, 1903; Кистяковский Б. А. Методологическая природа науки о праве // Радбрух Г. Введение в науку права. М., 1915; Хвостов В. М. Общая теория права. М., 1914; Сорокин П. А. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. Ярославль, 1919.

Наименование научной дисциплины – составная часть процесса ее концептуализации. Наряду с «ведениями в юридическую науку», в общей дисциплинарной системе юриспруденции выделяют «ведения в юридическую профессию». В основании их различия лежат традиционные классификации науки по предметам и методам исследования. Введения в юридическую профессию – область науковедения, то есть систем знаний, касающихся организации и управления наукой как особой сферой практической деятельности. Ее предмет – проблемы развития систем юридического образования и юридических профессий, способов и форм трансляции и потребления правовой информации в обществе. См., например: Введение в юридическую профессию / под ред. проф. Т. Н. Радько. М., 2017.

Актуальная проблема и тема юридической науки заключается в выявлении ее внутри- и междисциплинарных связей, в общей структуре которых формируются комплексный предмет и методы исследования и, соответственно, общий категориально-понятийный аппарат дисциплины в целом и по отдельным составляющим элементам.

Многоуровневому характеру правовой реальности корреспондирует многоуровневый характер аналитического языка ее описания, объяснения и понимания. Хотя язык дисциплины связан предметом, влияние социокультурного контекста и позиции исследователя существенным образом определяют и меняют его концептуальные границы. История переполнена подобными эпистемологическими и ментальными коллизиями между архаистами и новаторами в науке. Если архаисты отвечают на вопросы, поставленные наукой, то новаторы формулируют вопросы еще неизвестные науке.

²⁷ См.: Азаркин Н. М. История юридической мысли России: Курс лекций. М., 1999; Корнев А. В. Консервативная и либеральная теории государства и права в России (XIX – начало XX вв.). М., 2003; Жуков В. Н. Государство, право, власть: Философия и социология. М., 2015.

Традиция высокого научного стиля была поддержана в отечественной советской науке теории государства и права в трудах таких ученых, как А.А. Пионтковский, Л.С. Явич, Р.И. Халфина, С.С. Алексеев, В.С. Нерсисянц, А.Б. Венгеров, Р.З. Лившиц, В.Г. Графский, Л.С. Мамут, В.В. Лазарев, О.В. Мартышин, а также и других теоретиков права.

Современный этап развития юридической науки в целом и теории государства и права позволяет констатировать, что юриспруденция как наука обладает всеми структурными элементами системы научно-теоретического знания: *предметами исследования* (юридические свойства, связи, отношения, функции политически организованных обществ); *методами исследования* (принципами, правилами, приемами осуществления исследовательских процедур и действий); *научными категориями* (языком, логическим научным инструментарием) – понятиями и определениями, в которых выражается и фиксируется знание о предмете исследования; *формами знания* (продуктами познавательной деятельности) – теориями, концепциями, описаниями и классификациями, юридическими моделями и конструкциями, в которых представлено структурированное знание о предмете исследования; *актуальными функциями*, обусловленными социально-политической и культурной ситуацией. Используя данную схему становления правовой науки в целом, можно дать достаточно полную характеристику юриспруденции как непрерывной исторической традиции производства, накопления и реализации юридических знаний в практике государственно-правового развития.

3. Современное состояние разработки темы

1. Проблема концептуального и междисциплинарного статуса теории права далеко не нова, но она всегда актуальна. Современная эпистемологическая ситуация требует новых форм своего самоопределения за рамками стандартной канонической аргументации особого места в общем корпусе классической юридической науки. Постоянно расширяющееся предметное и методологическое разнообразие исследуемых тем и подходов предполагает изучение юридической наукой, прежде всего, самое себя как исторически меняющуюся когнитивную форму правовой реальности²⁸.

²⁸ Индикатором понимания необходимости изучения культурно-исторических – ментальных, когнитивных, доктринальных и концептуальных оснований развития и воспроизводства систем юридических знаний, то есть их метатекста, является активное формирование в составе юридической науки особых дисциплинарных областей – когнитивной юриспруденции и правовой эпистемологии. Вместе с тем конфигурации систем юридических знаний каждой исторической эпохи – это одновременно и история корпоративных систем их распределения между отдельными социальными группами и сообществами, а также история академических и публичных дискуссий, изменивших взгляды на природу и источники права. Это общий предмет юридического науковедения, составной частью которого является история подготовки юридических кадров, развития систем юридического образования, правовых школ и профессий, доступности и качества юридических услуг, оказываемых представителям различных социальных страт. То есть институтов, ставших движущим механизмом

Это самый актуальный момент сложившейся познавательной ситуации. На мой взгляд, решение проблемы лежит в плоскости понимания того, что все социальные и политические процессы связаны и определяются культурно-историческим смыслом человеческого существования, получающим свое отображение в практическом и аналитическом языках правового общения.

Право – нормативное выражение социокультуры или коллективного воображаемого определенной эпохи, ее собственного юридического языка и дискурса. В своих первоначальных определениях оно исходит из архаических социальных практик и юридических мифологий, то есть из определенного исторического контекста и метатекста реальной, одновременно профанной и сакральной среды своего обитания. Это многосоставная и многоуровневая реальность.

развития юридической науки и практики. С другой стороны, историческая практика демонстрирует различные форматы существования и трансляции юридического знания – иерархические и сегментарные системы, системы концептуального ядра и периферии, моноцентрические и плюралистические системы. Все эти конфигурации юридического знания в их жанровых и тематических, стилевых и языковых формах выражения и репрезентации, концептуальных определениях и доктринальных различиях (своего рода исторические поэтики юридического Текста) и составляют собственный предмет культурно-исторической юриспруденции.

Само по себе знание действующего законодательства не означает знание действительного и реального права. Только через обращение к длящейся традиции формирования, интерпретации и применения права можно выявить и раскрыть его религиозно-моральные основания и действительные, инвариантные и вариативные нормативные значения, в которых обнаруживают себя различные наслоения различной юридической природы и временной принадлежности и протяженности.

История развития отдельных отраслевых юридических наук также имеет сложившуюся традицию разработки своего предмета в формате частных теорий, выполненных, главным образом, в виде историографических введений и обзоров литературы вопроса. Концептуальная история развития самой научной дисциплины – ее аналитического инструментария, категориально-понятийного аппарата и исследовательских подходов, как правило, остается за рамками предмета исследования

Изучение истории систем юридического знания в целом, то есть понятийных юридических кластеров и дискурсов, категорий и практик их формирования в различных социокультурных контекстах – свидетельство фундаментального эпистемологического сдвига внутри самой юридической науки. Юридическая наука начинает интересоваться собой в качестве отдельной категории и формы правовой реальности. Это уже предмет общей правовой эпистемологии. См.: Веденеев Ю.А. К вопросу о теории государства и права // Материалы IV Международной научно-практической конференции. Кутафинские чтения: Сборник тезисов. М., 2012. С. 53–59.

Данный момент и аспект внутренней логики саморазвития дисциплины представлен в материалах «круглого стола», проведенного кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ и журналом «Государство и право» в ноябре 2015 г. См.: Государство и право. 2016. № 4. С. 5–31. Продолжение линии саморефлексии юридической науки получило отражение в материалах методологического семинара «Проблемы взаимодействия общей теории права и государства и отраслевых юридических наук», проведенного кафедрой теории государства и права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) 28 февраля 2017 г.

В перечне вопросов, вынесенных на обсуждения, наряду с традиционной тематикой, касающейся статуса общей теории права и государства в системе юридических наук, ее методологического инструментария, состояния и перспектив развития, были сформулированы принципиально новые позиции в изучении права и науки права, включая постановку вопросов «новых правовых реалий в теоретических и отраслевых юридических исследованиях и системы права в представлениях общей теории права и отраслевых юридических наук». Постепенно оформляется очевидное понимание того что, размышляя о праве, юридическая теория должна одновременно размышлять и о себе в определениях ментальной и концептуальной реальности (или социокультурной реальности, что одно и то же) как органической и структурной части правовой реальности.

Это формат и предмет междисциплинарного научного подхода, охватывающего различные модальности юридического отношения к действительности в определениях культурно-исторической юриспруденции. То есть существования и трансформаций юридического текста в логике меняющегося социокультурного контекста и метатекста своего времени и места. Ее непосредственный предмет – историческая эволюция систем юридического знания не только и не столько со стороны их исторического содержания, но и, прежде всего, со стороны эволюции их дискурсивных и жанровых форм, тематической структуры и юридического словаря. Данные компоненты общей архитектуры юридического знания варьируются в широком диапазоне цивилизационных – социокультурных и концептуальных изменений²⁹.

Сложная историческая траектория развития систем юридического знания в их архетипических и мифологических, религиозных и метафизических основаниях и логических построениях воспроизводит себя как в форме откровенных апологий наличного правопорядка, так и в его продуктивной критике³⁰. История политических и правовых учений наполнена подобными взаимоотрицающими и конкурирующими мировоззрениями и выражающими их юридическими текстами.

Изучение эволюции систем юридического знания в их содержательных и формальных построениях и определениях образует самостоятельный предмет юридической науки. Доктринальный аспект содержания юридического знания традиционно является частью предмета истории политических и правовых учений. Литература вопроса здесь представлена уже ставшими классическими работами отечественных дореволюционных³¹ и советских ученых³².

²⁹ Фазовая теория интеллектуального развития, включающая теологическую, метафизическую и позитивную стадии концептуальных формаций была предложена в развернутом виде еще Огюстом Контom. См.: Конт Огюст. Дух позитивной философии. СПб., 1910. Модусы существования юридического знания исторически могут быть представлены юридической мифологией и метафизикой, юридической риторикой и логикой, юридической апологией и критикой. Священное юридическое знание замещается рациональным юридическим знанием. Эта последовательность условна, поскольку в реальной практике имеют место различные формы их сочетания и взаимодействия. См., например: Логический анализ языка. Информационная структура текстов разных жанров и эпох. М., 2016. С. 232–320.

³⁰ См.: Лазарев В. В., Липень С. В. История и методология юридической науки. М., 2016; Современное правопонимание / Под ред. проф. М. Н. Марченко. М., 2016; Малиновский А. А. Программа курса «История и методология юридической науки: дискуссионные вопросы // Теория государства и права в науке, образовании, практике: Монография. М., 2016. С. 326–336; Сырых В. М. История и методология юридической науки. М., 2012; Яркова Е. И. История и методология юридической науки. Тюмень, 2012; Рулан Норбер. Историческое введение в право. М., 2005; Нерсесянц В. С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М., 1999.

³¹ См., например: Чичерин Б. Н. История политических учений. В 5-ти ч. М., 1869–1902; Шершеневич Г. Ф. История философии права. СПб., 1907; Михайловский И. В. Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1914;

³² См., например: История политических и правовых учений. Ч. 1–5 / Отв. ред. В. С. Нерсесянц. М., 1985–1995; История политических и правовых учений: Учебник для вузов / отв. ред. О. В. Мартышин. М., 2004; Графский В. Г. История политических и правовых учений: Учебник. М., 2005.

Вместе с тем другая часть исторических систем юридического знания, а именно практический и аналитический язык юриспруденции, разрывы и преэминентность исторических форм аргументации юридического знания и его концептуализации, находится на периферии исследовательских интересов теоретиков и историков правовой науки. В самом общем виде на этот структурный дефект теоретико-методологической рефлексии юридической науки обратил внимание В. В. Лазарев³³. История права – это не только история институтов и учений о праве. Это также история самой юридической науки³⁴, данной в истории систем юридических знаний, правовых школ и юридических картин мира, изменивших концептуальные основания правосознания определенной эпохи.

2. Представленные очерки призваны, в известной мере, восполнить этот пробел. На наш взгляд, новая эпистемологическая перспектива в изучении права как языковой и когнитивной реальности, одновременно образной, символической и понятийной, включает актуальное направление и подходы в исследовании исторических форм развития самой юридической науки. Она позволяет проблематизировать вопросы, касающиеся разработки общей теории предмета и структуры правовой науки как системы юридических знаний.

Концептуальная история юриспруденции в динамике социокультуры определенной исторической эпохи открывает широкие теоретико-методологические возможности междисциплинарных контактов с другими общественными и гуманитарными науками и, соответственно, расширяет ее проблемное поле за рамочными границами классических версий понимания права и предмета юридической науки. Понимание того, что нормативностью как универсальным качеством социокультуры обладают не только системы права, но и системы юридических знаний, позволяет утверждать, что предметом юридической науки является также и сама юридическая наука, представленная в своих нормативных определениях, конструкциях, жанровых формах и стилях правового мышления.

Действительное право живет не только в системе правовых институтов, норм и ценностей, но также и в системе представлений о праве и знаниевых (логико-понятийных, образно-символических, языковых и метафорических) конструкциях, нагруженных собственными концептуальными смыслами, аналитическими и нормативными значениями. История права и юридической науки, ее изучающей, заключены в рамочные условия противоречий и борьбы между реальностью права и образом права, между понятием права и представлением о праве, между

³³ В этом аспекте своего существования юридическая наука – *Terra incognita*. См.: Введение и заключение в учебнике «История государственно-правовых учений» / Отв. ред. В. В. Лазарев. М., 2006.

³⁴ См., например: История юридических наук в России: Сб. статей / под ред. проф. О. Е. Кутафина. М., 2009; Шульженко Ю. Л., Шульженко Д. Ю. Наука русского государственного права второй половины XIX века. М.: ИГП РАН. 2010.

действительным правом и желаемым правом, между тем, что есть и тем, чем хочется быть.

Взаимоотношения этих двух составных элементов общей правовой реальности построены на принципе комплементарности. Культурно-историческая эволюция правовых систем привязана к культурно-исторической эволюции систем юридических знаний и юридических картин мира, лежащих в их основании. Именно этим и объясняется фундаментальное значение антропологически и когнитивно ориентированной перспективы в развитии юридической науки. *Культурно-историческая юриспруденция* объединяет в себе общую теорию понимания и восприятия права, историческую эпистемологию, аксиологию и методологию права. В этом плане культурно-историческая юриспруденция составляет одновременно и новое синтетическое направление, и новый комплексный подход в изучении правовой реальности в разнообразных аспектах ее концептуального, образного и институционального существования и самоопределения³⁵.

Современная картина мира предполагает новые интеллектуальные (эпистемологические и аналитические) формы осмысления предметных границ правовой реальности, хотя и лежащих за рамками традиционных подходов в исследовании права, но вместе с тем обогащающих понимание природы права как явления цивилизации и культуры.

Культурно-исторически ориентированная юриспруденция совмещает системоцентрические и персоноцентрические представления о праве. Ее топика качественно меняет соотношение внешних и внутренних, формальных и ментальных оснований в изучении эволюции права и науки права в общем контексте общественного развития. Ее программное содержание основано на выявлении структурной нормообразующей роли внутренней, ментальной реальности в практиках социально-правового общения, в том числе и научной деятельности.

Культурно-историческая перспектива в изучении права как языковой и когнитивной реальности, одновременно образной, символической и понятийной, составляет самостоятельное научное направление и подход в его исследовании. Она позволяет раскрыть актуальные смыслы и значения права как нормативной формы существования разнообразных практик социального и культурного общения.

---

³⁵ Понимание глубокой субстанциональной зависимости определенного формата построения и содержания науки от типа социокультуры, внутри которой происходит становление и самоопределение отдельных научных дисциплин, составляет важнейший аспект теоретической рефлексии на предмет выявления историко-культурных оснований собственного развития. Концептуальная и институциональная история науки – это одновременно и история культурных трансформаций в различных системах социального общения. См., например: Бегельсдайт Ш., Маселанд Р. Культура в экономической науке. М. – СПб., 2016; Политическая наука в Западной Европе / под ред. Ханса-Дитера Клинеманна. М., 2009; Сепир Эдвард. Статус лингвистики как науки // Язык как образ мира. М. – СПб., 2003; Козер Л. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. М., 2006; Коллинз Рэндалл. Социология философов: Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск, 2002.

Право одновременно объективно и субъективно, контекстуально и конвенционально, обладает операциональным значением и метафизическим смыслом. Его историческая онтология пронизана исторической психологией. Аксиоматическая формула классической римской юриспруденции «*Ubi societas, Ibi jus*» именно в рамочных определениях культурно-исторического подхода может быть преобразована в формулу «*Ubi homo juridicus, Ibi societas*». Категория «человек юридический» в современном ее понимании фиксирует внимание не столько на расширении формальных оснований правосубъектности в процессах повседневного общения. Это общая тенденция социально-правового развития. А, прежде всего, на том, как сам человек видит, оценивает и квалифицирует свое юридическое присутствие в публичном и частном пространстве действительного, а не мнимого существования. Право может быть адекватно понято и описано только внутри и через систему социокультурных координат, предполагающих множество траекторий развития как в составе правовых институтов, так и в исторических логиках их гражданского, то есть юридического осмысления³⁶. Нормативность права вариативна и зависит от типа социокультуры как в процессах правообразования, так и в процессах правоприменения.

Двуединый процесс концептуализации и нормализации практик социально-правового общения имеет как свой план понимания и содержания, так и свой план выражения и репрезентации. Эволюция систем юридических знаний включает в себе эволюцию систем правовых

³⁶ Это общая тенденция социогенеза и культурогенеза, выражающая разнообразие исторических форм нормативного отношения к действительности, проявляемая, например, в смене стилей мышления и деятельности в архитектуре и литературе. К. Маркс определял конкретные результаты культурно-исторического процесса как опредмеченную психологию отдельной эпохи. См.: Ауэрбах Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе. М., 1976; Пановский Эрвин. Готическая архитектура и схоластика // Богословие в культуре Средневековья. Киев, 1992. С. 39–118; Рехт Ролан. Предмет истории искусства (Лекция, прочитанная в марте 2002 г. в Коллеж де Франс) // Верить и видеть. М., 2014. С. 313–334; Кобрин К. Р. Средние века: очерки о границах идентичности и рефлексии. М. – СПб., 2016.

Название последней работы симптоматично как с точки зрения различения базовых тем, разрабатываемых внутри самой дисциплины, так и с точки зрения совмещения и параллельного изучения относительно автономных проявлений самой социокультуры определенного места и времени. Для юридической науки изучение проблематики развития правовых институтов в терминах и в контексте определенной социокультуры приобретает особое значение. Процессы институционализации и концептуализации права взаимоопределяют друг друга, поскольку внешняя (формальная) нормативность правового института и внутренняя (когнитивная) нормативность правового концепта имеют один и тот же источник – культурные картины мира или мировоззрение конкретной исторической эпохи. См.: Чарльз Тейлор. Секулярный век. М., 2017. Право нормативно-правового акта – производная переменная права языка социального общения и юридической картины мира.

Правовая реальность, прежде чем стать нормативным фактом, проявляет себя в форме нормативного образа. Это одновременно коммуникативно-дискурсивная реальность или нормативная власть дискурса (представлений о должном порядке социальных отношений) в процессах социальной коммуникации. Классическим примером нормативной роли дискурсивно-коммуникативной практики в конституировании – становлении, развитии и воспроизводстве исторической реальности как формы выражения концептуальной реальности – является история еврейского народа. См.: Постовалова В.И. Божественное откровение в религиозной коммуникации // Логический анализ языка. Информационная структура текстов разных жанров и эпох. М., 2016. С. 277–289. Метафизический источник его социокультурной легитимности и юридической легальности – Ветхозаветный Текст.

идей, ценностей и институтов. Понимание права и науки права как комплекса пересекающихся социокультурных феноменов в самом себе включает потребность междисциплинарной ориентации в их исследовании и определениях. Культурно-историческая юриспруденция в этом отношении может рассматриваться в качестве одного из возможных вариантов ответа на концептуальные и институциональные вызовы правовой реальности, представляющей симбиоз фактических и метафизических оснований своего внутреннего и внешнего нормативного развития и воспроизводства.

Заключение

Правовая реальность существует в исторических границах, заданных языком социокультуры определенной эпохи, составной частью которой является также язык практической и теоретической юриспруденции. Концептуальная эволюция дисциплины – ее юридического языка, дискурса и текста – это история предмета и метода науки права в их взаимных отношениях и определениях. История наименований дисциплины – это история процесса категоризации исследуемых ею явлений, процесса формирования ее теоретико-методологических оснований, ее онтологии и эпистемологии.

Введение в научный оборот категории «*концептуальная история юридической науки*», представленной в основных исторических формах ее категориально-понятийной репрезентации, в их синхроническом и диахроническом измерениях существенным образом дополняет общую панораму развития науки права. Это позволяет расширить номенклатуру общих подходов в исследовании права, а также сформулировать новые проблемы и темы в изучении самой юридической науки. История систем юридических знаний – это эволюция когнитивных форм существования и функционирования науки права в контексте социокультуры исторического времени и места.

Язык юриспруденции не только отражает правовую реальность. Будучи частью социокультурного механизма ее развития, юридический язык воспроизводит правовую реальность в границах собственных представлений о должном или недолжном порядке социальных отношений. Являясь моделирующей подсистемой социокультуры, юридическая наука выступает органичной частью как процесса определения права, так и процесса порождения и формирования права. История становления и развития юридической науки есть история формирования концептуальной составляющей правовой системы и ее влияния на процессы институционализации права.